

— Почему бы нам просто не прогуляться по этой узкой тропинке и не взглянуть на огни с веранды?

Она больше не хотела постукивать себя по коленной чашечке. Потому что когда стучала себя по колену медной монетой, ее страдания можно было сравнить с выстрелом в ногу.

Маленькая Цю-эр на цыпочках подошла взглянуть. В самом деле, это было неплохое место, так как по обеим сторонам узкой дороги были высажены цветы и деревья, а веранда отделяла бы их от толпы, помогая сохранять некоторое спокойствие, а также позволяли бы им видеть огни на противоположной стороне сквозь окна. Подумав с мгновение, она медленно кивнула.

Ю Сян поспешно приказала двум своим маленьким служанкам подтолкнуть ее инвалидное кресло и похлопала себя по груди. Она почувствовала серьезное облегчение, когда отвернулась. Однако понятия не имела, что старая мома и два старших брата тайком смеялись над происходящим.

Маленькая Цю-эр цепко схватилась за такую сообразительную девочку, в самом деле — это правда, что за все ждет своя расплата!

Тихо пройдя некоторое расстояние, они увидели османтусы и несколько дворцовых фонарей, которые никто не замечал, так как они находились на слишком большом удалении. Обе они подошли ближе и на мгновение серьезно стали их оценивать. Затем Ю Сян покачала головой.

— Почерк хуже, чем у моего старшего брата.

— Он не так хорош, как и у моего брата! — серьезно покивала маленькая Цю-эр.

Ю Сян взглянула на нее, а затем указала на другой фонарь:

— Этот рисунок не так хорош, как у моего старшего брата, так как здесь не чувствуется артистизма!

— Он не так хорош, как и у моего брата! Мой старший брат — лучший, суперлучший! — маленькая Цю-эр подняла большой палец, затем ей показалось, что этого мало, и она подняла еще один.

— Мой старший брат — тоже лучший, суперлучший, — ехидно заговорила с ней Ю Сян.

— Твой старший брат никуда не годится, — маленькая Цю-эр была так раздражена, что стремительно замахала пухлыми руками.

— И твой старший брат никуда не годится! — тайком потешалась Ю Сян, бросая на нее

хвастливый взгляд.

Провоцировать эту слабую девочку правда было забавно, так как у нее от злости краснели глаза и глупо сжимались губы, так что она не могла говорить.

Маленькая Цю-эр какое-то время заикалась, прежде чем наконец выдохнула:

— Твой старший брат... Твой старший брат не такой хороший, как мой!

— Это твой старший брат не так хорош, как мой! — быстро опровергла ее Ю Сян и посмотрела на маленькую Цю-эр.

Та шмыгала носом и поджимала маленькие губки с очень милым выражением лица, как будто готова была заплакать. Из-за этого Ю Сян захотелось рассмеяться.

Старая момо, бросив на нее задумчивый взгляд, тайком задумалась: не упала ли бы эта девочка в обморок от страха, узнав, что старший брат ее хозяйки — кронпринц.

После того как Ю Сян удовольствовалась своим злобным весельем, она торопливо притянула маленькую Цю-эр к себе, затем погладила ее по голове и мягко успокоила:

— Ладно, ладно, ладно, твой старший брат лучший, суперлучший! Для каждой младшей сестры ее старший брат — самый лучший, так что наши старшие братья — лучшие!

Маленькая Цю-эр, подумав об этом, улыбнулась сквозь слезы.

У нее был еще и комплекс старшего брата. Неудивительно, что они поладили. Ю Сян ущипнула ее за покрасневший нос и тоже рассмеялась.

Только небу было известно, что эта странная тетушка высмеивала маленькую девочку ради своего злобного развлечения. Для остальных на самом деле казалось, что две эти очаровательные маленькие девочки заступались за своих старших братьев. Это было очень мило и приятно.

Не только у старой момо смягчилось суровое лицо — даже два старших брата, прятавшиеся в тени, захотели броситься вперед и обнять своих драгоценных сестренок, чтобы одарить нежной любовью.

Они помирились и продолжали идти мимо османтусов, а совсем скоро добрались до конца веранды. Без прикрытия кирпичных стен и дуплистых рам слабые отблески желтых огней и смех воздействовали на органы чувств. Дворцовый фонарь-феникс, усыпанный яркими кристаллами, висел на самом высоком карнизе, отбрасывая крошечные точки разноцветных

лучей. Когда свечи раскачивались, этот эффект казался еще более ослепительным, как у дискошара.

Ю Сян не удержалась и посмотрела снова.

Маленькая Цю-эр восторженно воскликнула:

— Ах, это мой фонарик! Я должна его забрать!

Она сделала два шага вперед, но медленно отступила, увидев поток людей. На ее маленьком личике появилось печальное выражение, как будто она была готова заплакать.

— К сожалению, моего старшего брата тут нет, иначе я бы помогла тебе его выиграть, — Ю Сян просто показалось, что эта малышка увлеклась дворцовым фонарем, и с сожалением покачала головой.

Это действительно был главный фонарь на вечере, который мог бы забрать кто угодно, справившись перед этим с заданием от императрицы. Согласно требованиям, задание должны были выполнять двое. Тот, кто стоит на временном возвышении, должен был выбрать один предмет из нескольких обозначенных и положить в коробку, тогда как другой, под платформой, понятия не имеет, что он выбрал. Нужно было ответить правильно двенадцать раз, и потом победитель получил бы право забрать домой большой фонарь. В первый раз нужно выбрать один предмет из двух, во второй — из трех, а в последнем раунде — из двенадцати.

Без сомнения, ценность предмета императрицы была невероятной, поэтому множество людей, зеленые от зависти, с энтузиазмом поднимались на платформу друг за другом, чтобы попытаться удачи, но все они возвращались, потерпев поражение.

Вероятность победу в первом туре — пятьдесят процентов, тридцать три — во второй, тогда как в третьем — двадцать... Ошибок допускать нельзя, поэтому после утомительных подсчетов можно заключить, что шансы на победу составляли меньше одного к десяти тысячам, что было сравнимо с покупкой лотерейного билета. Если только эта парочка не обладает телепатией и не подкупила дворцовую прислугу, ей никак было не пройти испытание.

Императрица действительно была настолько ограничена, что намеренно не хотела отдавать никому дворцовый фонарь. Поняв, в чем ее уловка, Ю Сян не сдержалась и мысленно раскритиковала императрицу.